

Отец Чжоу Цяоцяо, Чжоу Инцзе, купил квартиру в небольшом посёлке на улице Цзянчэн в городе Иу. У посёлка было красивое название Цзиньлэфуюань. Чжоу Инцзе и мать Чжоу Цяоцяо, Бай Шулан, поженились в нестабильные времена, и после рождения Чжоу Цяоцяо здоровье Бай Шулан пошатнулось.

Ни у одного из них не было стабильной карьеры, и при регистрации семьи в сельской местности не было бы проблемой завести ещё одного сына. Однако здоровье Бай Шулан оставалось слабым, поэтому она не могла снова забеременеть. Чжоу Инцзе воспользовался тенденцией открывать бизнес в то время и добился определённого успеха. Однако в год рождения Чжоу Цяоцяо он столкнулся с первым финансовым кризисом, как с “мертвой волной”, утягивающей от берега.

Бай Шулан и Чжоу Инцзе, хотя и происходили из разных слоёв общества, одна из образованной семьи с академическими наклонностями, а другой - фермер, загорелый маленький мальчик. Однако их брак был гармоничным, и Бай Шулан была девушкой с мечтами и фантазиями, всем сердцем влюблённой в Чжоу Инцзе. Когда она узнала, что у Чжоу Инцзе есть сын на три года младше Чжоу Цяоцяо, она была полностью опустошена.

Но смерть Бай Шулан не была вызвана этим делом; это действительно был несчастный случай. После того, как бизнес Чжоу Инцзе потерпел крах, он продал свой дом и землю, чтобы расплатиться с долгами. В конце концов, они вдвоем смогли переехать только в переполненный съёмный дом. Дом был старым, на первом этаже проживало более десяти семей, а их комната была всего 20 квадратных метров, куда они втроём втиснулись.

После ссоры с Бай Шулан Чжоу Инцзе, к счастью, переехал жить к Лин Мэйсу. Бай Шулан, будучи такой гордой, чувствовала себя по-настоящему убитой горем даже в те отчаянные времена. Однако её научная гордость помешала ей сразиться с Лин Мэйсу за мужчину.

На самом деле, если бы Бай Шулан не постигла несчастливая судьба, её родители всё ещё были бы живы. Хотя Бай Шурен, брат Бай Шулан, был мягким, он пользовался абсолютным авторитетом в семье. Если бы Бай Шулан действительно развелась, забрав с собой Чжоу Цяоцяо, им всё ещё удалось бы выжить.

К сожалению, со временем старый дом был окончательно ликвидирован.

Однажды ночью, когда Бай Шулан вышла из дома, она споткнулась и упала, потому что плохо видела в темноте. Перила рядом с ней сломались, когда она случайно налетела на них, и Бай Шулан упала прямо с 6-го этажа.

Бай Шулан вот так тихо исчезла. Случай был простым, и расследовать его было несложно. В те хаотичные времена Чжоу Цяоцяо хорошо понимала, что её мать не решила покончить с собой добровольно. Хотя ей было всего 4 или 5 лет, она помнила, что её мать собрала их вещи той ночью, намереваясь отвезти её обратно в их родной город.

После смерти Бай Шулан Чжоу Инцзе, естественно, стал главным опекуном Чжоу Цяоцяо. Когда приехала бабушка Чжоу Цяоцяо из семьи Чжоу, она была так напугана, что упала на землю. Она глубоко чувствовала, что Бай Шулан использовала свою смерть, чтобы угрожать им, сделав этот год несчастливым.

Поскольку семья Бай также пришла и потребовала, чтобы Чжоу Инцзе заплатил своей жизнью, две семьи поссорились, и контакт между ними был прерван.

Бабушка и дедушка Бай забрали тело своей дочери обратно в свой родной город, где они

заболели и вскоре скончались.

Чжоу Цяоцяо перешла на сторону Чжоу Инцзе. К тому времени Чжоу Инцзе уже год был разлучён с Бай Шулан. Бай Шулан никогда не позволяла отцу и дочери встречаться, поэтому Чжоу Цяоцяо впервые увидела своего давно потерянного отца после ухода год назад.

Когда Чжоу Цяоцяо впервые привезли сюда, Чжоу Инцзе всё ещё был очень привязан к ней. В конце концов, Чжоу Цяоцяо считала своего отца лучшим отцом в мире, когда была ребёнком, вероятно, потому, что её отец когда-то был таким, каким и должен быть отец.

Позже родилась её младшая сестра, и за это время произошло много событий. Чжоу Цяоцяо не могла отрицать свою собственную ответственность, и, возможно, смерть её матери вызвала некоторую обиду в её сердце.

Итак, ей с самого начала так и не удалось наладить отношения с отцом, что дало Лин Мэйсу такую возможность. Её даже отправили обратно в родной город матери учиться в начальной школе. С тех пор они были порознь до сих пор, и даже если между ними была какая-то привязанность, она постепенно угасла.

Когда Чжоу Цяоцяо смотрела на проплывающий за окном машины пейзаж, она сказала Янь Вэю: “Моему отцу повезло. Хотя его бизнес не особенно велик или успешен, он кое-чего добился. У него небольшая фабрика, и каждый год ему удается откладывать немного денег”.

Янь Вэй кивнул, понимая отношения между Чжоу Цяоцяо и его будущим тестем. Он также знал, что ему следует делать.

“Цзиньлефуянь - это новый жилой район, цена которого составляет 72 000 юаней за квадратный метр. Похоже, что мой отец заработал довольно много за эти годы”. Чжоу Цяоцяо сказала с завистью: “Я тоже хочу купить дом, я тоже хочу купить дом, я тоже хочу купить дом...”

Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй дважды пересеживались с автобуса на автобус, чтобы добраться от своего дома до улицы Цзянчэн. Они прибыли сюда в 9:30. Выйдя из автобуса, они увидели слова “Цзиньлефуянь”, выгравированные золотым металлом на 6-метровых воротах жилого района.

Поскольку был праздник середины осени и время завтрака, многие люди входили и выходили из подъезда, возвращаясь из продуктовых магазинов. Охранник жилого района стоял у выхода из офиса службы безопасности, разговаривая с женщиной средних лет, которая только что купила продукты.

Чжоу Цяоцяо огляделась и действительно увидела фруктовый киоск рядом со входом в жилой район. Чжоу Цяоцяо указала и сказала: “Не купить ли нам немного фруктов, чтобы отнести наверх?”

Янь Вэй, естественно, последовал за Чжоу Цяоцяо, и они вдвоем подошли. Фруктовый прилавок был небольшим, с фруктами, выставленными на всеобщее обозрение изнутри до входа. У входа также стояли две картонные коробки с большим количеством яблок, которые ещё не были выставлены на прилавок.

У леди-босса, сидевшей рядом со стойкой и игравшей со своим телефоном, были собранные в пучок волосы, на ней была зелёная рубашка и шарф вокруг шеи. Когда она увидела приближающихся Чжоу Цяоцяо и Янь Вэя, она улыбнулась и сказала: “Взгляните и выберите,

какие фрукты вам нравятся”.

Чжоу Цяоцяо указала на яблоки Фудзи и спросила: “Сколько стоят яблоки?”

“12 юаней”, - быстро ответила продавщица.

Чжоу Цяоцяо была шокирована и спросила: “Так дорого?”

“Фрукты в этом году дорогие, юная леди. Посмотрите на эти яблоки, оно мелкие. Раньше их продавали по 3-4 юаня, но в этом году они стоят 14 юаней за килограмм!” Продавщица была откровенна, главным образом потому, что не хотела обманывать людей. В конце концов, фрукты в этом году подорожали.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на яблоки, на которые она указала, а затем повернулась, чтобы спросить об апельсинах.

“Эти стоят 14 юаней, а эти - 10 юаней”, - ответила продавщица.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на сморщенный апельсин и сказала: “Этот вид апельсина тоже стоит 10 юаней?”

“Апельсины в этом году дорогие, а этот не сладкий, он кислый”, - ответила продавщица.

Чжоу Цяоцяо не смогла удержаться от смеха. Продавщица была слишком прямолинейна! Но она ничего не могла поделать. Она знала, что в этом году фрукты были дорогими, и недавно Янь Вэй был единственным, кто покупал фрукты и приносил их домой. Она перестала покупать фрукты сама, потому что они были слишком дорогими.

Однако она не ожидала, что цены поднимутся до такой степени. Чжоу Цяоцяо взглянула на Янь Вэя, который тут же сделал невинное лицо, мысленно напоминая себе: “У меня нет денег, у меня нет денег, у меня нет денег...”

В итоге Чжоу Цяоцяо купила 8 яблок, 10 апельсинов и две грозди винограда, потратив почти 200 юаней. Это причинило ей сильную боль.

Пока Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй шли, она пробормотала: “Почему фрукты сейчас такие дорогие?”

Янь Вэй быстро последовал её примеру, выразив свое недовольство: “Да! Они такие дорогие! Как они стали такими дорогими?”

Чжоу Цяоцяо удивленно посмотрела на Янь Вэя. Это был первый раз, когда он выразил недовольство ценой чего-либо, а ведь он был из богатой семьи! Если даже Янь Вэй находил это дорогим, это показывало, что фрукты действительно стали дорогими.

Чжоу Цяоцяо бывала здесь несколько раз раньше, поэтому она уверенно повела Янь Вэя наверх. Чжоу Инцзе купил квартиру с тремя спальнями на 17 этаже. Люди говорили, что это был хороший этаж, золотой этаж, но Чжоу Цяоцяо не понимала и стеснялась спрашивать.

Выйдя из лифта, они вошли в прямоугольный коридор с двумя дверями, одной слева и одной справа.

Чжоу Цяоцяо повернула направо и постучала в дверь. Изнутри донесся весёлый женский голос: “Цяоцяо, ты здесь?”

Когда дверь открылась, они увидели женщину с бордовой волнистой причёской. Время оставило морщины на её лице, но она нанесла очень ровный тональный крем, а на её красных губах играла улыбка, придавая ей энергичный вид.

Увидев мужчину за спиной Чжоу Цяоцяо, она на мгновение удивилась, но не слишком сильно. Она посмотрела на Янь Вэя и сказала: “Вы, должно быть, тот парень, о котором упоминал Сюнсюн, верно?”

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо втащила его внутрь. Лин Мэйсу закрыла дверь и крикнула внутрь: “Старина Чжоу, выходи скорее. Цяоцяо вернулась”.

Чжоу Инцзе, с пивным животиком, вышел из кабинета. Когда он увидел Янь Вэя, у него на мгновение задрожали ноги, и он спросил: “Почему вы тоже здесь?”

Чжоу Цяоцяо взглянула на своего отца и спросила: “Что значит тоже? Конечно, я привела его сюда!”

Чжоу Инцзе был зол. Он сказал: “Мне нужно, чтобы ты мне это сказала? Почему вы двое до сих пор не расстались?”

После того, как Янь Вэй напугал его в тот день, он отправил Чжоу Цяоцяо сообщение с просьбой расстаться. Но, очевидно, Чжоу Цяоцяо полностью проигнорировала его сообщение.

Чжоу Цяоцяо проигнорировала его и передала фрукты Лин Мэйсу. Лин Мэйсу улыбнулась и взяла их, не обращая внимания на то, что Чжоу Цяоцяо с ней не поздоровалась. Они были врагами более десяти лет. Хотя Чжоу Цяоцяо раньше жила здесь, она никогда даже не называла Лин Мэйсу “тетушкой”.

Это также было одной из причин плохих отношений между Чжоу Цяоцяо и Чжоу Сюнсюном. В конце концов, повзрослев, они поняли, каким высокомерным и грубым могло быть поведение Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо не могла заставить себя называть Лин Мэйсу “тетушкой”. Лин Мэйсу была любовницей, которая разрушила её семью, а не кем-то, кого её отец нашёл после смерти её матери. Если бы это была та, кого её отец нашёл позже, Чжоу Цяоцяо назвала бы её “тетушкой” ради её отца. Но Лин Мэйсу была другой.

Итак, Чжоу Цяоцяо и Лин Мэйсу не ладили. У них были нормальные отношения с двумя детьми и они почти не волновали её отца. К счастью, Лин Мэйсу тоже поленилась иметь с ней дело и передала её учителю, когда та была маленькой.

Лин Мэйсу положила фрукты на стол в гостиной и повернулась, чтобы постучать в две другие двери, крикнув: “Сюнсюн, выходи скорее. Твоя сестра вернулась. Синсин, не спи больше. Уже 10 часов. Быстро вставай, твоя сестра здесь”.

В комнате Чжоу Синсин раздался звук чего-то бьющегося в дверь, за которым последовал её сердитый крик: “Она не моя сестра. Какая сестра? Не мешай мне спать”.

Лин Мэйсу неловко улыбнулась и сказала: “Этот ребёнок сварливый по утрам”.

Чжоу Цяоцяо усадила Янь Вэя на диван и протянула ему кусочек шоколада, прошептав: “Шоколад в доме моего отца очень вкусный. 89 юаней за килограмм”. Поскольку Чжоу Сюнсюн любил шоколад, в гостиной всегда были выставлены эти высококачественные шоколадные

конфеты.

Янь Вэй не брал их рукой; он наклонился и схватил их ртом, затем улыбнулся и сказал: “Действительно, они восхитительны”.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и взяла один для себя.

Планировка дома Цзиньлефуяоань была хорошей, без бессмысленных коридоров и напрасной траты пространства. Гостиная была соединена с кухней, их разделяла только стеклянная дверь, чтобы предотвратить распространение дыма, Три спальни были расположены отдельно, и рядом с гостиной был балкон, но он был небольшим, примерно 1,2 метра в ширину и 3 метра в длину.

На балконе было ограждение для безопасности, на нём висело несколько предметов одежды вместе с кучей вешалок.

Дом был оформлен в европейском стиле и выглядел очень роскошно. Телевизионная стена была сделана из цельного куска мрамора, и Чжоу Цяоцяо слышала, как Чжоу Синсин сказала, что один только мрамор стоит 10 000 юаней. Это привело Чжоу Цяоцяо в ярость, потому что в тот день она получила сообщение от Чжоу Инцзе, в котором он просил её самостоятельно оплачивать обучение на втором курсе.

Чжоу Цяоцяо чуть не помчалась домой, чтобы забрать этот мрамор...

Вскоре пухлый Чжоу Сюнсун тоже вышел из своей комнаты. Он взглянул на Чжоу Цяоцяо и позвал: “Сестра”.

Чжоу Цяоцяо повернула голову и холодно посмотрела на него. Чжоу Сюнсун такой послушный? Должно быть, что-то не так. Чжоу Сюнсун не обратил внимания на её презрительный взгляд и отвернулся, чтобы почистить зубы и умыться.

После того, как Чжоу Сюнсун закончил чистить зубы и умываться, он направился прямо к обеденному столу, чтобы поесть.

Чжоу Сюнсун не очень хорошо сдал вступительные экзамены в колледж и поступил в профессиональное училище. Он уже закончил его в этом году. Чжоу Синсин, с другой стороны, была довольно выдающейся. В этом году она набрала более 600 баллов на вступительных экзаменах в колледж и, как сообщается, подала заявление в хороший университет.

Лин Мэйсу была занята на кухне, и Чжоу Инцзе увидел, что Чжоу Цяоцяо сидит там и болтает с Янь Вэем. Он крикнул ей: “Если у тебя есть время, зайди на кухню и помоги своей матери!”

Чжоу Цяоцяо протянула руку и взяла кусочек шоколада, прямо сказав: “У меня нет времени”.

Чжоу Инцзе: “...” Он вздохнул и перестал обращать на неё внимание.

Обед был простым, всего лишь тарелка обычной лапши. Поскольку им нужно было приготовить ужин на вечер, Лин Мэйсу немного отдохнула, а затем вернулась на кухню, чтобы повозиться.

Янь Вэй весь день сидел на диване на балконе, листая свой телефон. Работа Янь Вэя была не очень загруженной, и у него было много личного времени. Однако бывали случаи, когда ему приходилось справляться с импровизированными ситуациями, подобными этой. Обычно он использовал свой телефон для общения и разрешения их.

После обеда, наконец, из комнаты Чжоу Синсин донесся какой-то звук. Через мгновение дверь в комнату Чжоу Синсин открылась, и Янь Вэй оглянулся и был на мгновение ошеломлён.

Чжоу Синсин действительно была похожа на Чжоу Цяоцяо, за исключением их глаз. Их глаза были совершенно разными, что стало их самой большой отличительной чертой.

Что касается строения лица, у них было некоторое сходство в форме лица, носа и рта. Единственным отличием были их глаза. У Чжоу Цяоцяо были круглые миндалевидные глаза, в то время как Чжоу Синсин унаследовала глаза феникса своей матери, что придавало ей более острый взгляд по сравнению с Чжоу Цяоцяо.

Более того, внешность Чжоу Синсин была более адаптируемой к различным стилям макияжа, что делало её немного более привлекательной, чем Чжоу Цяоцяо. Возможно, это было потому, что она окончила среднюю школу. Чжоу Синсин перекрасила свои чёрные волосы в блондинку, а густой макияж и модная одежда сделали её довольно привлекательной.

Чжоу Синсин также была ошеломлена, увидев кого-то другого, кроме Чжоу Цяоцяо. Она посмотрела на Янь Вэй, сидящего у балконной двери, держащего свой телефон, с несколькими прядями волос, упавшими ему на лоб. Когда он перевёл взгляд на неё, его глаза были полны безразличия. Он просто взглянул на неё, прежде чем снова уткнуться в свой телефон.

Этот мужчина отличался от тех, кого Чжоу Синсин обычно видела. Он казался более зрелым и элегантным, но, сидя там, он казался отстранённым, источая атмосферу холодности и сдержанности. Это было то, с чем молодые парни из окружения Чжоу Синсин, конечно, не могли сравниться. У молодых парней было своё очарование.

Они были более энергичными и знали, как быть романтичными.

Но Янь Вэй явно перешёл в возраст достатка. Сидя там, солнечный свет, падающий на него, добавлял немного сияния к его нынешней элегантности.

“Янь Вэй, съешь апельсин”, - глупый голос Чжоу Цяоцяо прервал мысли Чжоу Синсин.

Мужчина, который поначалу был холоден, слегка прищурился. Когда он посмотрел на Чжоу Цяоцяо, его глаза заблестели. Он слегка приоткрыл рот, и Чжоу Цяоцяо, естественно, положила в него ломтик апельсина. После того, как мужчина съедал апельсин, Чжоу Цяоцяо давала ему ещё ломтик.

К тому времени, как они добрались до пятого ломтика, Янь Вэй, наконец, беспомощно посмотрел на Чжоу Цяоцяо и спросил: “Ты думаешь, они слишком кислые?”

“Хе-хе...” Чжоу Цяоцяо усмехнулась и продолжила чистить для него дольку апельсина, сказав: “В любом случае, мы покупаем это не для себя. Не имеет значения, купим ли мы для них немного кислого”.

Янь Вэй беспомощно взял у неё из рук оставшийся апельсин и сказал: “Если тебе это не нравится, не ешь это. Иди, съешь что-нибудь другое”

“Я не хочу”. Чжоу Цяоцяо дотронулась до своего живота и выжидающе посмотрела круглыми глазами. “Я хочу приберечь свой аппетит для ужина”.

Янь Вэй был застигнут врасплох, слегка постучав её по лбу, он сказал: “Если ты голодна, иди поешь!”

Естественно, Янь Вэй взял Чжоу Цяоцяо за руку, большим пальцем коснувшись кольца на её пальце, затем он посмотрел на неё и улыбнулся.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на него сверху вниз, увидела, что он улыбается, покраснела, быстро отдернула руку и побежала обратно в гостиную.

“Синсин, ты не спишь?” - когда Лин Мэйсу вышла с жареной рыбой, она увидела Чжоу Синсин, стоящую в дверях в оцепенении, поэтому она позвала её.

Чжоу Синсин кивнула, покраснев, и поспешила на кухню, чтобы помочь.

После ухода Чжоу Синсин Чжоу Цяоцяо быстро подошла к Янь Вею и сказала: “Она только что смотрела на тебя. Я думаю, она влюбилась в тебя с первого взгляда”.

Янь Вэй убрал свой телефон, посмотрел на неё и потянул её сесть рядом с ним, сказав: “Ты слишком много думаешь, но она действительно очень похожа на тебя”.

Чжоу Цяоцяо коснулась своего лица и спросила: “Правда? Я впервые это слышу. Итак, кто красивее?”

Янь Вэй улыбнулся, наклонился ближе к ней и потянул её за волосы, говоря: “Глупая девочка, что ты думаешь?”

Чжоу Цяоцяо гордо подняла голову и сказала: “Цзямин сказала, что я намного красивее её, в десять раз красивее”.

Янь Вэй коснулся её волос, как будто гладил котенка. Он не ответил на слова Чжоу Цяоцяо, потому что это было бессмысленно. В глубине души Чжоу Цяоцяо была единственной и, естественно, выглядела в десять или сто раз красивее всех остальных. Его больше беспокоило то, что Чжоу Цяоцяо сказала в автобусе: “Цяоцяо, где находится реестр домохозяйств?”

Глаза Чжоу Цяоцяо осмотрелись, и она прошептала: “Определенно в ящике стола моего отца. Ты продолжай наблюдать, а я пойду и украду это”.

Янь Вэй очень дружелюбно улыбнулся ей и сказал: “Вперёд! Цяоцяо, возвращайся с триумфом!”

При этом Чжоу Цяоцяо увидела, как её отец и Чжоу Сюнсун склонили головы и играют со своими телефонами, её мачеха и её сестра на кухне, поэтому она притворилась, что идёт в ванную, и тайно пробралась в хозяйскую спальню.

Янь Вэй тоже потерял интерес к своему телефону. На самом деле, его первоначальным намерением было сделать это открыто, но идея Чжоу Цяоцяо заключалась в том, чтобы сделать это открыто только после получения реестра домохозяйств. Тот, у кого был домашний реестр, имел право высказаться!

Реестр домашних хозяйств был в руках её отца, и её отец определенно не согласился бы на это. Итак, ей пришлось сначала украсть его, а затем поговорить!

Хорошо! Янь Вэй подумал, что Чжоу Цяоцяо должна знать о Чжоу Инцзе больше, чем он, поэтому он согласился с её предложением.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, Чжоу Сюнсун внезапно встал с

противоположной стороны, лениво потянулся и сказал: “Папа, мой выпускной сертификат в твоей комнате? Компания хочет, чтобы я сделал фотографию, чтобы показать им”.

Надев очки для чтения, Чжоу Инцзе обновил новости, сказав: “Это в коробке на книжной полке. Ваша мама сказала, что вы, ребята, всегда разбрасываете вещи повсюду, и, если вы их не уберёте, вы не сможете найти их позже”.

Чжоу Сюнсун нетерпеливо отмахнулся, не желая слышать эту чушь, а затем встал, чтобы уйти.

Янь Вэй посмотрел, как он встает, и холодно сказал: “Остановись”.

Движение Чжоу Сюнсунa внезапно замерло, он вообще не осмеливался пошевелиться. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Янь Вэя, только чтобы увидеть строгий взгляд Янь Вэя и услышать, как он говорит: “Сядь”.

Чжоу Сюнсун послушно сел...

Чжоу Инцзе: “...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3312950>